

Как вырастить свое дерево?

Кириллова Мария Алексеевна
педагог дополнительного образования,
Куликова Анастасия Дмитриевна
педагог дополнительного образования
МБУ ДО ЦДТ №4

**Дмитрий
Сергеевич
Лихачев**

**Чтобы познать самих себя,
уважать самих себя, надо
знать свои истоки, знать
прошлое родного края,
гордиться своей
причастностью к его истории.**

Лихачев Д.С.

ГЕНЕАЛОГИЯ

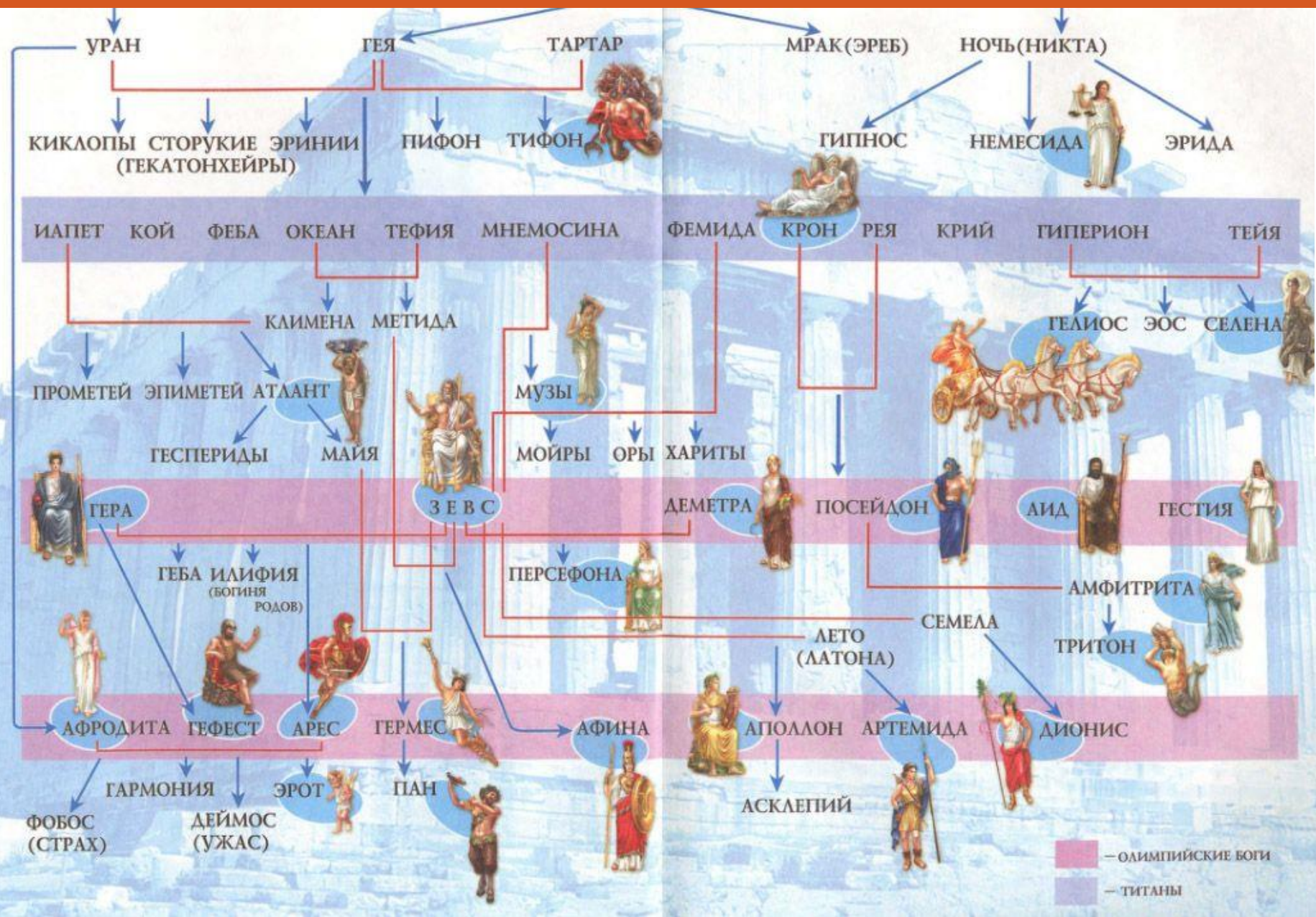
- это наука о родственных связях

**Самая большая ценность
в мире – жизнь: чужая, своя,
жизнь культуры, жизнь на
всём её протяжении –
и в настоящем, и в будущем,
и в прошлом...**

Лихачев Д.С.

Н. А. КУН
МИФЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Способы формирования фамилий:

- ☛ На основе имен
- ☛ На основе прозвищ
- ☛ На основе профессий

Обобщенный банк данных «Мемориал» - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. [Подробнее о проекте](#)

Установить судьбу [?](#)

Фамилия

Прохоров

Имя

Иван

Отчество

Петрович

Год рождения

1921

Звание

Рядовой

Найти

Расширенн

Поиск документов об участниках войны

Фамилия Имя

Отчество Дата рождения

[НАЙТИ](#)[Расширенный поиск](#)

На портале «Память Народа» Вы можете:

- Установить судьбу родственников, принимавших участие в Великой Отечественной войне
- Ознакомиться с подлинными архивными документами, содержащими информацию об участниках войны и о ходе войны
- Найти информацию о награждениях

ВНИМАНИЕ!

Раздел содержит сведения о лицах, принимавших участие во Второй мировой войне (1939 – 1945 гг.). В подавляющем большинстве это люди, прошедшие славный боевой путь, но есть и те, кто встал на путь предательства. Их включение в массив данных отражает исторические факты и не является реабилитацией военных преступников.

Обновлён раздел «Воинские части»

Запущен новый личный кабинет

Все документы героя на одной странице

В архив

Первое формирование
24.02.1944 – 05.04.1944

Второе формирование
24.02.1944 – 05.04.1944

Выберите дату на временной шкале для отображения информации о воинской части

1 Белорусский фронт (I)

Период в составе действующей армии: 24.02.1944 – 05.04.1944

Сформировано из [Белорусский фронт \(II\)](#) Пересформировано в [Белорусский фронт \(III\)](#)

[Командующий \(1\)](#) [Зам. нач. штаба \(1\)](#) [Нач. штаба](#) >

Ровковский
Константин
генерал армии

Александрович, 1923
в 19...
Кавказе, в Зап...
в Б... 17 г...
ни. После войны вс...
тал...
Динамо в г. Москве.

Опубликовано 35 новых историй о героях войны

В разделе «Истории пользователей» размещены истории и воспоминания людей, чьи судьбы затронула война 1941 – 1945 года.

[ЧИТАТЬ ИСТОРИИ](#)

Василий Иванович
В одну из дождливых октяб...
эшелон 1942 года приз...

Жертвы политического террора в СССР

Поиск по алфавиту: А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Э Ю Я

Дополнения (версия от 13.12.2016)

Дополненная версия списков доступна по адресу base.memo.ru

Предисловие

Базой для публикуемых списков стало 4-е издание диска «Жертвы политического террора в СССР».

Публикуемые списки несколько расширены по сравнению с диском, включавшим более 2 600 000 имен – добавлены биографические справки из Книги памяти Сахалинской области, а также 3-го тома Книги памяти Автономной Республики Крым, подготовительных материалов к Книге памяти Краснодарского края, 3-го тома Книги памяти Республики Северная Осетия-Алания, 5-го тома Книги памяти Красноярского края, 2-го тома Книги памяти Новосибирской области, 5-го тома Книги памяти Свердловской области. Общее число добавленных имен – около 30 тысяч.

Четвертое издание базы данных «Жертвы политического террора в СССР» было осуществлено в год 70-летия Большого террора – кампании самых жестоких и массовых убийств в отечественной истории. Тогда в течение двух лет (1937–1938) по политическим обвинениям было убито 700 тысяч человек и не менее 725 тысяч из них были расстреляны – в среднем государство ежедневно убивало тысячу своих граждан. Но Большой террор – это лишь одна, хоть и наиболее кровавая террористическая кампания советской власти. В несколько меньших масштабах подобные преступления совершались на протяжении всех семидесяти лет – с самого октябрьского переворота, 90-летие которого падает на те самые дни, когда выходит в свет наш диск.

Казалось бы после избавления от коммунистического режима у наших народов нет более важной задачи, чем разобраться в причинах и осознать масштабы постигшей нас катастрофы – не чумы, не морового поветрия, а гуманитарного бедствия, сотворенного собственными руками. Выполнения этой задачи является восстановление в полном объеме памяти о терроре, подробности которого десятилетиями скрывались и замалчивались. И, в частности, – увековечение памяти жертв.

Такая работа действительно ведется в течение уже почти двух десятилетий. Результаты, однако, не слишком утешительны.

Вместо памятников жертвам политических репрессий, которые предполагалось воздвигнуть, в большинстве случаев по-прежнему стоят закладные камни, установленные еще на рубеже 1980–1990-х годов.

Не создан в России общенациональный Музей политических репрессий. А в экспозициях региональных историко-краеведческих музеев теме репрессий если и уделено какое-то место, то, как правило, самое незначительное.

На мемориальных досках, установленных в честь тех наших выдающихся сограждан, которые были расстреляны или погибли в лагерях, отсутствуют любые упоминания об их трагической смерти.

Выявлена и отмечена памятными знаками лишь малая часть мест массовых захоронений казенных. А тысячи кладбищ возле когдатошних лагерей и трудпоселков утрачены безвозвратно: они превратились в пустыри, распаханы, заросли лесом, на их месте выстроены промышленные комплексы. До сих пор миллионы людей не знают, где зарыты их родители, деды и прадеды.

Но, пожалуй, самый важный из не отданных нами долгов – это имена жертв.

Нам было завещано «всех поименно назвать». Задача эта и сегодня далека от исполнения.

В разных регионах бывшего Советского Союза готовят и издают Книги памяти жертв политических репрессий. Основное содержание этих книг – краткие биографические справки о расстрелянных, отправленных в лагеря, насильственно депортированных в трудпоселки, мобилизованных в армию, а также о других жертвах репрессий. Справки нужны сотням тысячам людей и в нашей стране, и в других странах мира, где живут наши соотечественники, для того, чтоб найти хоть какие-то сведения о судьбах родственников. Они нужны историкам, краеведам, учителям, журналистам. Но даже если биография человека известна, об этом очень трудно узнать: такие книги издаются обычно маленьким тиражом (от 100 до 1000 экземпляров) и в продажу почти не поступают. Даже в главных библиотеках России нет полного комплекта изданных мемуарологов.

Для того чтобы сохранить память о жертвах и помочь людям восстановить историю их семей, Общество «Мемориал» в 1998 г. приступило к созданию единой базы данных, сводя вместе информацию из региональных Книг памяти, уже вышедших в свет или только подготовленных, дополнив ее информацией из ряда других источников, и составляют основное содержание настоящего ресурса.

Чтобы было понятно, чьи имена могут встретиться в этих списках, напомним об основных, наиболее массовых категориях жертв политических репрессий в СССР.

I. Первая массовая категория – люди, арестованные по политическим обвинениям органами государственной безопасности (ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–КГБ) и приговоренные судебными или квазисудебными (ОСО, «тройки», «двойки» и т.п.) инстанциями к смертной казни или заключению в лагеря и тюрьмах или к ссылке.

По различным предварительным оценкам, за период с 1921 по 1985 г. в эту категорию попадает от 5 до 5,5 миллиона человек. На нашем диске данная категория репрессированных представлена наиболее широко – их здесь около полутора миллионов.

Чаще всего в Книги памяти, а значит, и в нашу базу данных включались сведения о людях, пострадавших в период 1930–1953 гг. Это объясняется не только тем, что в данный период осуществлялись наиболее массовые репрессивные операции, но и эпохой и возобновившийся во время перестройки, в первую очередь коснулся жертв именно сталинского террора, и прежде всего – жертв террора 1937–1938 гг.

Менее полно в базе данных отражены жертвы репрессий более раннего, до 1929 г., периода. Самые же ранние репрессии советской власти, относящиеся к 1917–1918 гг. и эпохе Гражданской войны, документированы настолько фрагментарно и разрознаны, что вряд ли вообще могут быть сделаны корректные оценки статистики «красного террора»: в этот период нередко имели место массовые бессудные расправы с «классовыми врагами», что, естественно, никак не фиксировалось в документах. Цифры, на основании которых делаются оценки, относятся к 1929–1933 гг. и относятся к 1,8 миллиона человек.

Политзаключенные, получившие свои сроки после смерти Сталина и окончания массового террора, если и представлены в некоторых Книгах памяти, то лишь фрагментарно. К сожалению, по техническим причинам нам удалось подготовить к настоящему изданию «Мемориал» (Москва) сведений о политических репрессиях 1953–1985 гг. – это около пяти тысяч справок о политзаключенных новейшего периода.

II. Другая массовая категория репрессированных по политическим мотивам – крестьяне, административно высланные с места жительства в ходе кампании «уничтожения кулачества как класса».

Всего за 1930–1933 гг., по разным оценкам, вынужденно покинули родные деревни от 3 до 4,5 миллиона человек. Меньшая часть из них были арестованы и приговорены к расстрелу или к заключению в лагерь. 1,8 миллиона стали «спецпоселенцами» в Казахстане, Средней Азии и на территории Украины. Остальных лишили имущества и расселили в пределах своих же областей. Кроме того, множество крестьян бежали из деревень в большие города и на индустриальные стройки, спасаясь от репрессий, коллективизации и массового голода, унесшего, по разным оценкам, жизни от 6 до 9 миллионов человек.

III. Третья массовая категория жертв политических репрессий – народы, целиком депортированные с мест традиционного расселения в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан. Наиболее масштабными эти административные депортации были превентивно, как потенциальных пособников врага (корейцы, немцы, греки, венгры, итальянцы, румыны), других обвиняли в сотрудничестве с немцами во время оккупации (крымские татары, калмыки, народы Кавказа). Общее число депортированных составило до 2,5 миллиона человек (см. таблицу). На сегодняшний день почти нет Книг памяти, посвященных депортированным национальным группам. В качестве редких примеров можно назвать Книгу памяти калмыцкого народа, составленную в 1990-е годы, и Книгу памяти, выпущенную в Кабардино-Балкарской Республике.

**Любовь к родному краю,
к родной культуре,
к родному городу,
к родной речи
начинается с малого –
с любви к семье...**

Лихачев Д.С.